

ЛЕКСИКОЛОГИЯ И ЛЕКСИКОГРАФИЯ / LEXICOLOGY AND LEXICOGRAPHY

Н.А. Бородина
N.A. Borodina

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА ДЕМОНОНИМОВ В ПОЭТИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ И.А. БУНИНА

THE SEMANTIC GROUP OF DEMONONYMS IN I.A. BUNIN'S POETIC HERITAGE

Мифонимикон И.А. Бунина-поэта является системно-структурным образованием, включающим ядро, околядерную зону и периферию. Он сформирован 12 семантическими разрядами мифологических имен (теонимами, мифоантропонимами, демононимами, мифоперсонимами, мифотопонимами, мифозоонимами, мифоорнитонимами, мифохремотонимами, спеллонимами, мифохрононимами, мифофитонимами и мифоэтнонимами), распределенными по полевым зонам с учетом частотности функционирования. В настоящей статье в центре внимания автора находятся демононимы – ономастические единицы, номинирующие сверхъестественные существа. Источником фактического материала послужили стихотворения, созданные поэтом в период с 1886 г. по 1952 г. и вошедшие в авторские издания, стихотворения, опубликованные только в периодике или не отданные в печать, а также наброски и отрывки. Встреченные в лирическом наследии И.А. Бунина мифологические имена описываются с точки зрения принадлежности к общезыковому мифонимикону, частотности речевой реализации, структурной организации. По указанным классификационным критериям разграничиваются узловые ономастические единицы, восходящие к священным текстам авраамических религий, западноевропейскому фольклору, и отапеллятивные единицы, именующие бестелесные сущности; демононимы, характеризующиеся высокой частотой употребления, и единичные, встречающиеся в бунинских стихотворениях спорадически; однословные мифологические имена, состоящие из одного компонента, и двухсловные мифологические имена, включающие в свой состав два компонента. Подробно автор останавливается на особенностях синтаксической синтагматики и парадигматических отношениях анализируемых онимов. Рассматривается сочетаемостный потенциал демононимов, отмечаются возможности образования данными именами синонимических рядов.

Ключевые слова: *И. А. Бунин, поэзия, мифонимы, демононимы, синтагматика, парадигматика.*

I.A. Bunin-poet's mythonymicon is a systemic-structural formation comprising a core, near-nuclear zone, and periphery. This system is formed by twelve semantic categories of mythological names (theonyms, mythoanthronyms, demononyms, mythopersonyms, mythotoponyms, mythozoonyms, mythoornithonyms, mythohrematronyms, spellonyms, mythochromonyms, mythophytonyms, and mythoethnonyms), which are distributed across field zones based on their frequency of use. In this research, the focus is on demononyms – onomastic units that refer to supernatural beings. The factual material for the study was derived from poems written by the poet between 1886 and 1952, which were included in his published works, as well as those published in periodicals and unpublished manuscripts, sketches, and excerpts. The mythological names found in I.A. Bunin's lyrical works are analyzed from the point of view of their belonging to the overall linguistic mythonymic corpus, frequency of usage, and structural organization. According to the specified classification criteria, the following types of onomastic units are distinguished: conventional onomastic units dating back to sacred texts of Abrahamic religions and Western European folklore; common units naming disembodied entities; demononyms, which are characterized by a high frequency of use and occasionally appear in I.A. Bunin's poetry; one-word mythological names consisting of one component, and two-word mythological names including two components. The author details the features of the syntactic and paradigmatic relationships of the analyzed units. The combinability potential of demononyms is considered, the possibilities of formation of synonymous series by these names are noted.

Key words: *I.A. Bunin, poetry, mythonyms, demononyms, syntagmatic, paradigmatic.*

DOI: 10.24888/2079-2638-2024-66-4-36-42

Мифологические имена достаточно часто включаются писателями и поэтами в ткань литературных произведений. Используясь в прямом и переносном значениях, мифонимы моделируют текстовое пространство, создают необходимый историко-культурный фон, маркируют интертекстуальные связи, участвуют в реализации авторского замысла, служат средством художественной выразительности и т.д.

Мифонимикон И.А. Бунина-поэта не является простой суммой разрозненных ономастических единиц, а представляет собой системно-структурное образование. Принимая во внимание соотношение номинируемого образа и денотата, учитывая частотность функционирования мифологических имен, его можно эксплицировать в виде полевой модели (рис. 1).

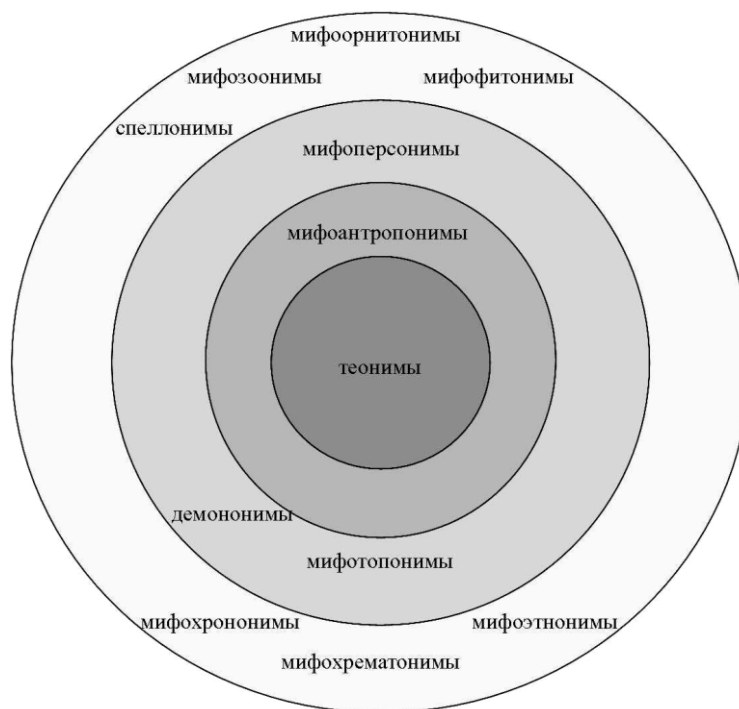

Рис. 1. Полевая модель мифонимикона И.А. Бунина-поэта

Ядро этого поля формируют теонимы (например, *Бог, Ваал, Геймдаль, Зевес, Истара, Мадонна, Нергал, Перун, Ра, Син* и др.), которые составляют 46 % от общего числа мифонимов, встреченных в бунинской поэзии.

В околоядерную зону входят мифоантропонимы (например, *Алисафия, Ева, Зейнаб, Иаков, Майя, Навин, Рем, Святогор, Улисс* и др.) с частотностью употребления 21,2 %.

Ближняя периферия образована демононимами (например, *Ангел, Архистратиг, Водяной, Израфил, Михаил, Эблис* и др.), мифоперсонами (например, *Весна, Лихорадка, Мороз, Смерть, Черная Мати* и др.) и мифотопонимами (например, *Атлантида, Буян, Ковсерь, Небесный Град, Содом* и др.), в сумме равными 24,8 % от совокупности рассматриваемых имен собственных.

К дальней периферии относятся такие семантические разряды, как мифозоонимы (например, *Белый Олень, Змей, Кентавр, Лев*), мифоорнитонимы (например, *Вирь, Жар-Птица, Павлин, Хугин*), мифохремотонимы (например, *Великий Трон, Конь Афины-Паллады, Престол, Светильник Седьми*), спеллонимы (например, *Баба-Яга, Кощей, Цицея*), мифохрононимы (например, *Страшный Суд, Судный день*), мифофитонимы (например, *Древо, Мандрагора*) и мифоэтнонимы (например, *Амазонки*), представленные в поэтическом наследии Бунина единичными примерами.

Цель данной работы – описать группу демононимов, отмеченных в ономастическом пространстве бунинских стихотворений, охарактеризовать их синтагматические и парадигматические отношения в анализируемых текстах.

К демононимам мы относим вслед за А.В. Суперанской имена, номинирующие бестелесные сущности, принадлежащие тонкому, нематериальному миру, которые в соответствии с бинарностью восприятия окружающей действительности любого этноса могут быть как добрыми, светлыми, так и злыми, враждебными, могут занимать разные иерархические позиции, принадлежать как к высшему рангу, так и низшему [12, 181–182].

Анализ поэтического наследия Бунина, подготовленного к изданию проф. Т.М. Двинятиной [1; 2], позволил выявить 28 демононимов, среди которых нами разграничиваются узувальные ономастические единицы, восходящие к религиозно-философским текстам иудаизма, христианства и ислама (например, демононимы *Гавриил*, *Израфил*, *Сатана*), к западно-европейскому фольклору (демононим *Оберон*) и отопеллятивные единицы, служащие для именования сверхъестественных существ (например, демононимы *Архангел*, *Дух*, *Змей*, *Искуситель* и др.).

Частотность выделенных имен в процессе речевой реализации в лирике Бунина различна: они могут быть как спорадически встречающимися, так и высокочастотными. Ср. единичный демононим *Оберон* и демононим *Гавриил*, характеризующийся высокой частотностью употребления, равной 7.

В средневековом народном творчестве и литературе Западной Европы Оберон (нем. *Oberon* из фр. *Auberon* «властитель эльфов» [11, 581]) – король эльфов, лесных духов, наделенный магическими способностями [6, 401]. У Бунина его ярким атрибутом является «звонкий рог», отсылающий к опере К.М. Вебера на либретто Дж.Р. Планше, где этот инструмент обладает чудесными свойствами – в минуту опасности на помощь протрубившему в него явится сам Оберон: ... *В звонкий рог призывный, музыкальный / Оберон играет в роще дальней...* («В знойный день задумчивей, приветней...») [1, 131].

Гавриил (ивр. גַּבְרִיֵּאל; греч. Γαβριήλ, Γαβριήλιος «сила Божья», «муж Божий» [9, 187]) – один из высших ангелов в авраамических религиях, основная функция которого быть посланником Бога, передающим волю Его. В художественной картине мира поэта Гавриил выступает как ангел-хранитель всего мира («Ночь Аль-Кафра»), пыль из-под стоп которого наделена чудодейственной силой («Священный прах»), покровитель пророка Мухаммеда, помогавший в битве с иноверцами («Зеленый стяг»), защищавший его на земном пути («Белые крылья»), помощник Авраама, принесший пророку главную святыню Каабы – Черный камень («Черный камень Каабы»), архистратиг («Чатырдаг») и служитель Божественного Всемогущества («Океан под ясною луною»), часто изображающийся на Царских вратах храма – символа входа в рай [5, 111]. Например: *Пыль, по которой Гавриил / Свой путь незримый совершает / В полночный час среди могил, / Целит и мертвых воскрешает.* («Священный прах») [2, 13]; *В пустыне красной над Пророком / Летел архангел Гавриил / И жгучий зной в пути далеком / Смягчал сияньем белых крыл.* («Белые крылья») [2, 10]; ... *Гавриил, кадя небесным Силам, / В темном фимиаме царских врат / Блещет огнедышащим кадилом.* («Океан под ясною луной...») [2, 79].

Необходимо отметить, что в бунинских стихотворениях, имеющих прямую отсылку к духовному наследию исламского Востока, имя архангела дается в соответствии с христианской религиозной традицией (*Гавриил*), а не мусульманской (*Джибрил*, *Джибраил* [6, 185]). В написании данной ономастической единицы поэт следовал за изданием Корана М. Казимирского [4], который служил основным источником его ориентальной лирики [3, 114].

В бунинском мифонимиконе с точки зрения структурной организации узувальные демононимы состоят только из одного компонента (например, *Михаил*, *Эблис*), в то время как отопеллятивные демононимы представлены как однословными (например, *Ангел*, *Змей*, *Искуситель*, *Слава*), так и двухсловными именами (например, *Небесные Силы*). Так, в анализируемых текстах наряду с однословным демононимом *Ангел* (греч. ἄγγελος «вестник» [6, 46]) нами встречен целый ряд составных мифонимов, в которых данная словоформа выступает в качестве стержневого компонента, а зависимые словоформы уточняют природу, предназначение, место обитания крылатых вестников: *Ангел Мести*, *Ангел Пустынь*, *Ангелы Служения*, *Ангел Смерти*. Ср.: *И огнем вставал за лесом меч / Ангела, летевшего к Сиону, / К золотому Иродову трону, / Чтоб главу на Ироде отсечь.* («Бегство в Египет») [2, 121] – *И Ангелы Служения сказали: / «Он вретисцем завесил тронный зал, / Он потушил светильники в том зале, / Он скорбь свою молчаньем связал.* («Господь скорбящий») [2, 104]; *Орлиный клюв, глаза совы, но кротки / Теперь они: глядят туда, где*

синь / Святой страны, где слезы звезд – как четки / На смуглой кисти **Ангела Пустынь**. («Пилигрим») [2, 77].

Сема 'лицо', наличествующая в значении демононимов, обуславливает тот факт, что в поэзии Бунина описываемые ономастические единицы сочетаются с прилагательными, причастиями и существительными. Это позволяет автору дать дополнительные характеристики бестелесным сущностям (*Ангел мятежный, Ангел сна, вечерний Ангел, грозный Гавриил, небесные Силы, низкий Искуситель, искушающий Змей, Архистратиг средневековый, Рыцарь строгий*), обозначить принадлежность предмета лицу, обозначенному демононимом (*песнь Небесных Сил, кисть Ангела Пустынь, меч Ангела, царство Сатаны*). Например: ... Да вот, на смену мне, / Сам **Ангел сна** подходит к колыбели, Чуть серебрясь при меркнувшей луне. («Вдовец») [2, 66]; Разлилась – и отзвучала: / Заглушил, покрыл / Гром органного хора / **Песнь Небесных Сил**. («В костеле») [1, 122].

В лирическом наследии Бунина демононимы, занимая позицию субъектной словоформы, вступают в смысловую и формальную связь с глаголами разной семантики: движения (*лететь* ('перемещаться по воздуху'), *мчатся* ('очень быстро двигаться в определенном направлении'), *низвергаться* ('падать'), *обходить* ('исходить все, побывать всюду'), *падать* ('двигаться, повергаясь вниз и теряя опору'), *подходить* ('идя, приближаться к кому- или чему-либо'), *прилететь* ('летя, прибыть куда-либо, появиться где-либо'), *пролетать* ('летя, миновать кого-, что-либо'), *сойти* ('идя вниз, спуститься откуда-либо')); воздействия на объект (*губить* ('приводить к гибели'), *истребить* ('полностью уничтожить'), *прельщать* ('пленить, очаровать'), *блестеть* ('направлять свет куда-либо, освещая что-либо'), *смягчить* ('ослабить, умерить'), *ударить* ('произвести удар')); речевой деятельности (*вопрошать* ('задавать вопросы; спрашивать'), *сказать* ('сообщить что-либо; произнести'), *спросить* ('обратиться с вопросом с целью узнать, выяснить что-либо')); бытия (*стоять* ('находиться в вертикальном положении, не двигаясь с места'), *умереть* ('прекратить жить')); восприятия (*внимать* ('слушать с особым вниманием'), *глядеть* ('воспринимать с помощью зрения')); эмоционального состояния (*ликовать* ('восторженно радоваться'), *хмурить* ('в задумчивости, беспокойстве, гневе и т.п. морщить лоб, сдвигать брови')); социальной деятельности (*править* ('руководить, управлять, обладая властью'), *проводить* ('прощаться, расставаться'); владения (*искать* ('стараться обнаружить'), *находить* ('обнаруживать кого-либо')); созидательной деятельности (*воздвигать* / *воздвигнуть* ('строить / построить, сооружать / соорудить')); физиологического действия (*пить* ('поглощать какую-либо жидкость, глотая')); звучания (*грохотать* ('издавать сильный, оглушительный шум, раскатистый шум')); воспроизведения (*играть* ('исполнять что-либо на музыкальном инструменте')); перемещения объекта в пространстве (*вести* ('ведя, привести куда-либо')); помещения (*простирать* ('протягивать, вытягивать в каком-либо направлении')). Например: **Ангел Смерти сойдет в гробовые пещеры**, – / **Ангел Смерти** сквозь тьму / **Вопрошает** у мертвых их символы веры: / **Что мы скажем Ему?** («Зеленый стяг») [2, 9]; **В щит золотой, висящий у Престола, / Копьем ударил ангел Израфил** ... («Судный день») [2, 90].

Анализ мифонимикона И.А. Бунина показал, что в ряде случаев между демононимами, отсылающими к одному и тому же номинируемому объекту, способны возникать синонимические отношения.

В бунинской лирике в качестве контекстуальных синонимов проприальной единицы *Михаил* (др.-евр. מִיכָאֵל Mīkā'ēl, греч. Μιχαήλ, букв. «кто как Бог?», «кто подобен Богу?») [10, 503]) выступают демононимы *Архистратиг* и *Рыцарь*, в семантической структуре которых присутствует сема 'воин'. Автор следует за устоявшимся в христианской религиозной литературе представлением об архангеле Михаиле как предводителе небесных сил, победителе Сатаны и ниспровергателе войска падших ангелов [6, 363]: *О, какая ярость злая! / Точно Дьявол в древний миг / Низвергается, пылая, / От тебя, Архистратиг*. («Ночью, звездной и студеной...») [2, 168–169]. Для Бунина он также является глашатаем праведности, слово которого есть меч разящий: ... и правил **Рыцарь строгий** / *Работой их*,

заботой их убогой, / Да хмурил брови тонкие свои / На песни и кулачные бои. / Он говорил всей этой жизни брэнной, / Глухой, однообразной, неизменной, / Про дивный мир Небесного Царя... («Архистратиг средневековый...») [2, 159].

В анализируемых поэтических текстах синонимическую парадигму образуют и отапельлятивные демононимы *Ангел* – *Хранитель* – *Вестник*. Уточняя доминанту *Ангел*, синонимы *Хранитель* и *Вестник* указывают на выполняемые небесными посланниками виды служения: первая ономастическая единица актуализирует сему 'оберегать', а вторая – 'приносить весть': *А за плечом моим, в одеждах белоснежных, / Стоял Хранитель мой – и кроткая печаль / Была в его очах, задумчивых и нежных, / Безмолвно устремленных вдаль...* («Звезда над темными далекими лесами...») [1, 213]; *Я отделил для Вестников телицу.* («Благовестие о рождении Исаака») [2, 162].

В соответствии с традицией многоименности врага рода человеческого, обусловленной его ущербностью, неполноценностью, необходимой для реализации коварных замыслов многоликостью [8, 18] Бунин использует такие демононимы, как *Дьявол* – *Дух* – *Змей* – *Искуситель* – *Сатана* – *Эблис*, что позволяет выбрать из представленного синонимического ряда номинант в зависимости от описываемой ситуации и создаваемого образа.

Демонимом *Дьявол* (греч. *διάβολος* «клеветник» [7, 416]) способен передавать разные смыслы в бунинских поэтических текстах. В метафорическом описании падающей звезды он является олицетворением Тьмы, с которой ведет борьбу Светлое Начало («Ночью, звездной и студеной...»). Данный демоним вместе с синонимом *Искуситель* служит для наименования обольстителя рода человеческого, который безуспешно стремится сбить святого с праведного пути («Матфей Прозорливый»). Сатана в представлении Бунина – это та злая сила, которая постоянно находится рядом с нами, где бы мы ни были («Маргарита прокралась в светелку...», «Планица»): *– На спящую Дьявол, / До рассвета глядел из угла.* («Маргарита прокралась в светелку...») [2, 264]; *И Дьявол тут. Теперь он входит смело, / Стоит меж нас ...* («Планица») [2, 248].

В бунинской интерпретации библейского эпизода грехопадения злой дух предстает в образе Змея, соблазняющего Еву с Древа познания: *... Ищет трепетным жалом нагую смущенную Еву / Искусшающий Змей.* («Искушение») [2, 131].

Демонимом *Сатана* (др.-евр. *שָׁטָן*, *sāṭān* «противодействующий, противник» [7, 416]) отмечен в ряде лирических произведений Бунина. Он используется для номинации нарушителя Божьего миропорядка, несущего хаос, требующего кровавых жертв, толкающего к греху («На исходе», «День памяти Петра»), искусителя, побуждающего нарушить религиозные и нравственные законы («И шли века, и стены Рая пали...», «На всякой высоте прельщает Сатана...»): *... – и вновь / Пьет Сатана из полной чаши / Идоложественную кровь!* («На исходе») [2, 134]; *На всякой высоте прельщает Сатана.* («На всякой высоте прельщает Сатана...») [2, 255].

Функцию искусителя несет у Бунина и демоним *Дух*. Спутник и собеседник лирического героя (Сатана / Дух), он вопрошает о вере в легенды и предания: *И Дух спросил: «Ты веришь ли в Атланта?»* («Атлант») [1, 309].

Демонимом *Эблис* употребляется автором в эпиграфе к стихотворению «Сатана Богу», являющимся поэтическим переложением мусульманского предания о мятежном ангеле, который отказался поклониться первому человеку: *И когда мы сказали ангелам: падите ниц перед Адамом, все пали, кроме Эблиса, сотворенного из огня.* Коран («Сатана Богу») [2, 10]. Графический облик ономастической единицы, отличающийся от устоявшегося написания – *Иблис* (араб. *إبليس*, *Iblīs*, этимология однозначно не установлена [7, 477]), дан в соответствии с Кораном М. Казимирского [4].

Таким образом, произведенный анализ семантической группы демонимов в стихотворном ономастиконе Бунина, описание их языковых связей, позволяет говорить об ее значимости для художественно-эстетической парадигмы поэта.

1. Бунин И.А. Стихотворения: в 2 т. Т. 1. Вступ. статья, сост., подг. текста, примеч. Т.М. Двинытиной. СПб., 2014.
2. Бунин И.А. Стихотворения: в 2 т. Т. 2 / И.А. Бунин; вступ. статья, сост., подг. текста, примеч. Т.М. Двинытиной. СПб., 2014.
3. Взаимопроникновение культур: Коран в русской поэзии / авт.-сост. Ю.А. Гаврилов, А.Г. Шевченко; отв. ред. М.П. Мchedlov. М., 2006.
4. Коранъ Магомета, переведенный съ арабскаго на французскій переводчикомъ французскаго посольства въ Персіи, Казимирскимъ. Съ примѣчаніями и жизнеописаніемъ Магомета // Съ французскаго перевелъ К. Николаевъ. М., 1864.
5. Лосский В. Н. Смысл икон / В.Н. Лосский, Л.А. Успенский; пер. с фр. В.А. Рециковой, Л.А. Успенской. М., 2014.
6. Мифологический словарь / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. М., 1990.
7. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2 т. / нл. ред. С.А. Токарев. М., 1991. Т. 1. А–К.
8. Подюков И.А. Особенности именования Дьявола в духовных стихах Прикамья / И.А. Подюков, М.А. Соломонов // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. № 6(12). С. 18–23.
9. Православная энциклопедия. Т. X. Второзаконие – Георгий / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2005.
10. Православная энциклопедия. Т. XLV. Мерри дель Валь – Михаил Парехели / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2016.
11. Словарь иностранных словъ, вошедшихъ въ составъ русскаго языка: Матеріалы для лексической разработки заимствованныхъ словъ въ русской литературной рѣчи / под ред. А.Н. Чудинова. СПб., 1894.
12. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М., 1973.